

Пятница, 11 мая 1956 г. № 112 [12110]

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

Вторжение в жизнь

Правдивые картины жизни уже в первых произведениях В. Тендрякова, особенно в «Ненастье» и «Не ко двору», увлекали страстной заинтересованностью писателя в судьбах людей, его активным вторжением в жизнь. Уже в этих произведениях проявились черты, составляющие своеобразие дарования молодого писателя, — сдержанно эмоционального, лаконичного, очень ясного. Он не высказывает своих оценок в прямой публицистической форме, но никогда не остается равнодушным летописцем, всегда активно поддерживает честных и смелых людей в их борьбе против рутин, против бездумного и бездушного шаблона.

В. Тендряков пишет искренне, не скрывая от читателя ни трудностей, ни ошибок, а порой и своей собственной горечи и боли. Он умеет вместе с тем заметить тенденции развития жизни, увидеть побеждающие новые явления и показать их не в схемах, а в живых человеческих характерах.

В новой повести «Саша отправляется в путь» (журнал «Новый мир» №№ 2 и 3, 1956 г.) В. Тендряков пытается создать более широкую картину жизни, выйти за пределы одного эпизода, одной судьбы. Это не значит, что «Ненастье» или «Не ко двору» были лишены глубоких обобщений. Нет, сила этих произведений в том, что писателю удавалось через отдельные типичные факты раскрыть важные общественные явления.

На первый взгляд, заглавие новой повести В. Тендрякова как бы подчеркивает ограниченность замысла писателя — рассказать о вступлении в жизнь одного молодого человека. Но не успел Саша Комелев, герой повести, принять первое самостоятельное решение — пойти работать в колхоз, как рамки повествования раздвигаются. Оказывается, его недавно умерший отец — секретарь райкома партии, который был для юноши образцом партийного руководителя и человека, ответственен за многие беды и недостатки в районе. Саша начинает понимать, что в жизни все гораздо сложнее, чем ему казалось, что ему предстоит разобраться в людях и определить свое место в той борьбе, которая на каждом шагу сопутствует рождению нового.

Казалось бы, не может быть двух мнений об энергичном и умном Павле Мансурове. Его критическое отношение к покойному Комелеву показывает, что уж он-то отлично понимает, как надо руководить. Когда он собирает материалы о недостатках в районе и настойчиво требует широкого их обсуждения, мы видим, что Мансуров — смелый и решительный человек. Но вот он становится секретарем райкома партии, и мы убеждаемся, что при всех его достоинствах у него нет главного качества, необходимого каждому коммунисту, особенно руководителю: он не дорожит связью с народом, не умеет прислушиваться к критике. За его неудовлетворенностью кроется карьеризм; стремление к новому на поверку оказывается лишь средством достижения личного успеха. Вот почему Мансуров берет непосильные для колхозов обязательства, не терпит возражений умного и честного Игната Гмызина, а потом плетет против него гнусную интригу.

Хорошо мотивирован каждый поступок Мансурова, чей образ постепенно предстает перед читателем, перед Сашей и перед влюбленной в Мансурова Катей во всей своей неприглядности. Моральный крах этого человека нарисован с огромной силой.

В связи с образом Мансурова следует остановиться на эпизодах, в которых проявились наиболее сильные стороны писателя, его умение выразить обобщающую мысль конкретно.

Вот картина заседания бюро райкома, на котором бюрократически отвергается предложение обсудить недостатки района. Как кратки и сатирически остры характеристики членов бюро — вечно признающей свои ошибки Зыбиной, безличного, несамостоятельного председателя райисполкома, горящего своей бездумной дисциплинированностью военкома, секретаря райкома Баева, заранее, еще до обсуждения взвешивающего, на чью сторону станет большинство...

И еще один эпизод. Приезшему журналисту хочется написать положительный очерк о председателе колхоза Игнате Гмызине. После первой беседы журналисту кажется, что он уже «глубоко проник в жизнь»; он готов поддержать высказанные Игнатом смелые, хотя и не согласованные с начальством, мысли. Но «для проверки» журналист заходит в райком и так же легко, как он согласился с Игнатом, соглашается с мнениями и оценками Мансурова. В результате на страницах областной газеты появляется статья, направленная против инициативного и смелого председателя колхоза.

В. Тендряков с напряженным вниманием вглядывается в рядовых людей, отдающих общему делу свои силы, свою подлинно хозяйскую заботу о колхозном добре. Эти простые люди — подлинно положительные герои. Но в их положительности нет и тени приукрашивания. Мы видим и слабость, охватившую Мургина, и нежелание по мелочам спорить с районным начальством, которое заставляет Игната Гмызина приписать показатели в сводке...

А Саша? Как часто самые светлые его помыслы и убеждения сталкиваются с неожиданными препятствиями, как разочаровывается он в людях, подобных Мансурову, и как крепнет его вера в Игната, в партию коммунистов, в народ, создающий все богатства нашей страны! Образ Саши Комелева овеян настоящей романтикой. Она не меркнет от соприкосновения с буднями жизни. Напротив, в борьбе она обретает твердую уверенность: новое победит, если и я буду за него бороться вместе с партией, вместе с народом.

На первый взгляд, кажется, что любовные переживания Саши не очень органично связаны с основным течением повести. Но нет: и его отношения с Катей, и внезапный «роман» с озорной Настей позволяют лучше понять чистоту и честность Саши.

В. Тендряков пишет о будничных колхозных делах, но он ни на минуту не забывает об органической связи самых прозаических хозяйственных забот с переживаниями людей. Глубина психологического рисунка делает образы, нарисованные им, объемными и живыми, позволяет художнику поставить большие, злободневные вопросы борьбы за подлинно ленинский стиль руководства, за поддержку широкой инициативы масс, против формально-бюрократических методов и парадной шумихи.

Все это так важно, значительно, современно, все это дано с такой драматической остротой, в такой динамике, что, право же, не хочется говорить о частных недостатках повести, о ее композиции, кое-где замедляющей развитие сюжета, о неровностях языка, местами суховатого, а иногда неожиданно и ненужно украшенного такими выражениями, как «подбородок» луны или «затылки» бульжника.

Думается, что писатель, всыпавательно относящийся к труду, сумеет критически перечитать каждую свою страницу, чтобы усилить эту боевую и правдивую повесть.

Т. ТРИФОНОВА.